

Некоторые аспекты информационного подхода к теории развития общества и личности

Л. В. Мрочко¹, А. И. Пирогов²

¹ Московский гуманитарный университет

² Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Рассматривается взаимосвязь философских категорий «материя», «сознание», «движение» и «информация». Утверждается, что информация является неизменным атрибутом любой формы материи, сознания и движения. Обосновывается значимость информационного подхода как одного из общенаучных методологических направлений. Развитие человека анализируется как процесс наследования генетической и социальной информации. Доказывается, что информация находится у истоков развития личности и социума, она присутствует на всех его стадиях.

Ключевые слова: материя; сознание; движение; информация; развитие; личность; общество; информационный подход.

Понятие «информация», зародившееся первоначально в недрах журналистики, а затем нашедшее применение в кибернетике, уже давно вышло за пределы отдельных отраслей научного знания. Сегодня информация мыслится как важнейшая субстанция, или среда, питающая исследователей, за редким исключением, всех отраслей науки и практики, которая ими же и создается, и непрерывно обновляется. Встав в один ряд с такими категориями, как материя и энергия, информация превратилась в необычайно широкое понятие.

Извечный спор о первооснове бытия утратит свою остроту в тот момент, когда материалисты и идеалисты, равно как и дуалисты, примут общую точку отсчета, а именно: материя и дух — вторичны, а первична информация. Сегодня уже общеизвестно, что все в окружающем нас мире, в определенном смысле, базируется на знаниях и современных информационных технологиях. Сознание человека

получает сигналы от знания, которое есть не что иное, как постоянно растущий сгусток (или поток) информации, а степень цивилизованности общества прямо пропорциональна информационным ресурсам, которыми оно располагает.

Думается, что прежде чем делать обобщающие выводы в отношении этих положений, следует раскрыть сущность материи. Материалисты утверждают, что под *материей* подразумевается вся полнота бытия, вся полнота объективных реальностей; что вещественный, чувственно воспринимаемый мир, к которому мы принадлежим, есть единственная реальность; что наше сознание есть продукт вещественного, телесного органа — мозга; что, исходя из этих посылок, дух есть продукт материи.

Академик А. Н. Яковлев утверждал, что материя как застывшая *энергия* есть, так сказать, ресурсное обеспечение *информации*, а дух — информация, которую получает, адаптирует, систематизирует

и производит человеческий мозг [1]. Эта мысль приводит Яковлева к фундаментальному выводу: *в основе мира лежит не материя, а информация. Элементарная частица, атом, молекула, нация, общество, человек, страна, мир, Вселенная — это информационные системы. Материя только наполняет их, служит для их развития, саморазвития, самосовершенствования, перехода информации из одного вида в другой и т. д. Именно информация, а не материя бесконечна в своих проявлениях* [1].

При таком понимании материи и сознания становится логически обоснованной точка зрения И. И. Юзвигина, касающаяся разрешения основного вопроса философии. Автор «информациологической концепции колонизации Вселенной»¹ связывает понятие информации с абсолютной истиной. Этот подход является «обобщенной фундаментальной первоосновой», позволяющей допускать, что, переходя из одного состояния в другое, информация отражается и представляется нам всеми микро- и макродинамическими процессами, явлениями, событиями, органическими и неорганическими объектами Вселенной [2].

С точки зрения Юзвигина, информация — это генерализационно-фундаментальная субстанция единого кодово-сотового пространства Вселенной (включающего воздух, воду, землю, солнечные и другие светонесущие лучи, поля, их следы и весь спектр космических излучений, материализованных и дематериализованных сред), выражающаяся через массу, скорость, энергию и другие формы, проявляющиеся в процессе материализации и дематериализации. Иными словами, информация

в концепции Юзвигина — первооснова мира. То, что мы ощущаем, видим и слышим — все это конкретные формы, информационно-кодовые структуры и виды материализованной и дематериализованной информации, а наша жизнь является ее феноменом.

Эти рассуждения приводят Юзвигина к весьма важному философскому заключению: поскольку информация лежит в основе мироздания, не бытие определяет сознание, а информация (сознание) определяет бытие. Информация первична, материя вторична. Допустить возможность бытия материи вне информации — все равно что допустить увеличение массы электрона без роста его скорости. Пространство и время — формы существования информации, а энергия, сила, движение и масса — различные виды (способы) проявления ее качественных и количественных свойств в реально существующих или искусственно создаваемых процессах и явлениях.

Юзвигин, таким образом, предлагает оригинальный (хотя и не новый) подход к разрешению основного вопроса философии. «Низвергнув» философскую категорию «материя» и заменив ее категорией «информация», он механистически переносит формы существования первой на вторую. При этом, к сожалению, не указывает, что понимает под категориями «материя» и «сознание», а это весьма важно. В философии до сих пор довольно широко используется термин «отражение», понимаемый как свойство, атрибут материи. В соответствии с этим представлением, информация есть результат отражения особенностей одного объекта в особенностях другого, или результат выделения, точнее, проявление структуры системы в ином материальном объекте. Отсюда информация является

¹ По мнению автора концепции, Вселенная колонизируется посредством саморегулирующихся информационно-экологических биосистем и микроорганизмов (микробов), засылаемых на ту или иную планету в целях ее освоения [2, с. 19].

не какой-то материальностью, но отраженными особенностями некой материальности, соответствующими структуре отражаемого объекта.

Этот подход к определению сущности информации весьма интересен, но, на наш взгляд, не доведен до логического завершения. Несмотря на то, что собственно информация не является материальностью, она имеет определенное содержание, структуру, которые материализованы в том или ином ее носителе. В связи с этим информация предстает как некоторый слепок, в каком-то отношении соответствующий реальной качественной дифференцированности материального объекта, его относительной инвариантности; некоторый момент его (объекта) «истины», содержащийся в иных материальных объектах.

Из этих рассуждений следует, что собственно информация есть явление статическое: ей не присущ такой атрибут материи, как движение, т. е. информация не имеет самодвижения. Это, конечно, не означает, что она не изменяется или не перемещается в пространстве и во времени, но это совершенно определенно означает, что она не имеет собственных начал движения, и ее движение детерминировано, предопределено особенностями движения ее источников и носителей. Значит, понятие информации следует соотносить непосредственно не с категориями «материя» и «энергия», а с категорией «взаимодействие».

Несколько иная точка зрения на рассматриваемый вопрос у Р. Ф. Абдеева, кибернетика, изобретателя, в прошлом главного конструктора информационных моделей космических летательных аппаратов и средств управления ими, который убежден, что только философское понимание категории отражения как всеобщего свойства материи (первичной по отношению к отражению)

является методологически плодотворным для проникновения в сущность информации [3].

Считая информацию объективной характеристикой материальных систем и их взаимодействия, Абдеев полагает, что применение теории информации в науках о неживой природе приводит к пересмотру представления об информации как о свойстве исключительно кибернетических систем. Это свойство оказывается присуще не только общественным, но и вообще всем материальным системам, в том числе и объектам неживой природы. Подобный подход позволяет Абдееву взять такую философскую категорию, как информация, за основу развивающейся естественно-научной картины мира, в целом для интеграции различных научных концепций в единую картину мира.

Информация, как и материя, существовала и существует всегда. Она — неотъемлемый атрибут и материи, и движения. Зная, что движение — это способ существования материи, можно утверждать, что информация реализует этот способ, являя собой меру изменений, которыми сопровождаются все протекающие в мире процессы. Никакая социальная жизнь невозможна без информации, без общения и коммуникаций. Информация выступает в качестве двигателя общественного и технического прогресса, а также в качестве узлового пункта познания, выявляя всеобщие и конкретные связи с действительностью как отражение этой действительности. Существовая независимо от познающего субъекта, информация проявляется в процессе познания.

Показательно в этом отношении, что в философской науке уже более трех десятилетий существуют два подхода, две противостоящие друг другу концепции информации — *атрибутивная*

и функциональная. Наличие двух основных концепций сущности информации объективно способствует поиску новых характерных черт и особенностей данного предмета исследования. Содействует этому и то, что намечается определенный синтез, интеграция концептуальных представлений о предмете в рамках различных подходов к информации. Заметим: диалектический синтез различных взглядов ученых на природу и сущность информации обусловлен в первую очередь принципиальным единством их исходных философских и теоретических установок.

«Атрибутисты» (Б. В. Ахлибининский, Л. Б. Баженов, Б. В. Бирюков, К. Е. Морозов, И. Б. Новик, Л. А. Петрушенко, А. Д. Урсул и др.) квалифицируют информацию как свойство всех материальных объектов, т. е. как атрибут материи. Сторонники этой концепции считают, что информация является свойством всего сущего, всех материальных объектов, а не только разумных существ. Они рассматривают ее не только как сообщение, переданное от одного человека к другому, не только как совокупность сигналов, которыми обмениваются различные существа в живом мире. С их точки зрения, информация выступает как определенная сторона взаимодействия вещей в мире, воздействие одной системы на другую.

«Функционалисты» (В. В. Вержбицкий, Г. Г. Вдовиченко, И. И. Гришкин, Д. И. Дубровский, Н. И. Жуков, А. М. Коршунов, М. И. Сетров, Г. И. Царегородцев и др.), напротив, связывают информацию лишь с функционированием самоорганизующихся систем. С их точки зрения, информация есть сугубое свойство высокоорганизованной материи: только та система способна принимать информацию, которая может отличать свои состояния до и после получения информации. Следовательно, информация — это свойство

не всякой материи, а лишь ее особой, наделенной функцией отражения формы, прежде всего человека и представителей животного мира.

Вместе с тем научный уровень познания все более обоснованно позволяет связать прогрессивное развитие материи с процессами отражения и с накоплением структурной информации. Получено множество доказательств того, что информация как мера упорядоченности структур и их взаимодействия является объективной характеристикой материи на всех стадиях ее организации. Как атрибут материи информация участвовала в процессах ее самоорганизации, способствуя возникновению живого и, тем самым, становлению гомеостаза и феномена управления.

Сегодня нельзя вести научный разговор о сущности информации без рассмотренных выше положений, поскольку уже формируется третья группа представителей научных кругов. Они рассматривают научную информацию как субстанцию Вселенной. Авторы такого рода концепций не ставят своей целью дать ответ на вопрос, какая из этих точек зрения наиболее верна: это покажет время. Всякий ученый может ошибаться. Но ценно то, что эти ошибки становятся плодородным слоем, который стимулирует рост и развитие знания в дальнейшем, поскольку всякий новый шаг раздвигает границы непознанного.

Для нас в данном случае принципиально важно то, что, в социальном смысле, информация (сведения, знания) есть необходимое условие человеческого бытия. Тем не менее следует остановиться на анализе точки зрения, в соответствии с которой информация и информационные отношения лежат в основе человеческого сознания, поскольку информация в данном случае предстает как «субстанция» общественного развития.

Иными словами, именно информационный подход позволяет с единой точки зрения взглянуть на различные проявления общественного сознания в жизни. Информация позволяет общественному сознанию выступать в качестве не только отражения, но и средства изменения бытия: не только отражать объективный мир, но и творить его [4].

Сегодня информация превратилась в одну из ключевых социальных категорий. Если раньше термин «экономика», например, ассоциировался прежде всего с переработкой больших объемов вещества и использованием растущего количества энергии, а информационный компонент рассматривался как вспомогательный, то в последнее время ситуация существенно изменилась. Современная экономика может характеризоваться как информационная, в частности, благодаря непосредственному включению разнообразных видов информации в процесс производства. Его эффективность сегодня во многом определяется уровнем развития информационного компонента. Труд по созданию информационного продукта становится производительным, а сам информационный продукт — производительной силой, от доброкачественности которого в конечном итоге зависит эффективность производства.

Если учесть, что, как показывает практика, с увеличением объема производства в два раза объем необходимой информации должен возрасти в четыре раза, то получится, что возрастание объема информации и информационных средств находится в квадратной зависимости от возрастания производства.

И еще один важный момент. Поскольку информация как таковая физическим объектом не является, ее обработка, хранение и передача могут быть реализованы при минимальном

потреблении вещества и энергии с помощью миниатюрных быстродействующих элементов [5]. Это позволяет осуществлять опережающее моделирование состояния и развития объектов реального мира, анализировать возможные последствия воздействия на них и, таким образом, оптимизировать управление объектом в реальном времени.

Информация находится у истоков социального развития, она присутствует на всех его стадиях. Мы не можем судить о развитии без того, чтобы не определить, изменился ли исследуемый объект за некоторый отрезок времени, каков характер происшедших перемен, какова тенденция изменения. Без наличия определенных сведений о состоянии объекта до начала изменения и после произошедших в нем перемен нам будет невозможно представить, имеем ли мы дело с прогрессивным развитием объекта или с совершенно иным процессом. Иначе говоря, мы должны иметь первичную информацию об исследуемом объекте (накопленную им до начала наблюдения) и сопоставить ее с накопившейся информацией о нем по истечении зафиксированного нами времени.

Таким образом, *информация выступает как своеобразный показатель развития объекта.* Не случайно, чем сложнее по своей структуре и содержанию исследуемый объект, тем больше информации он содержит. При переходе от низших форм движения материи к высшим свойства отражения и разнообразия материи, а следовательно и свойства информации, изменяются не только количественно, но и качественно, наполняясь новым содержанием. По этой причине, например, биологическая и социальная информация наряду со свойствами, присущими информации вообще, имеет и особенности. Изучение разнообразных *количественных*

параметров и качественных свойств информации составляет одну из важнейших задач современной науки [6].

Все изложенное выше свидетельствует о том, что имеется некоторый минимум системообразующих для самостоятельной научной дисциплины положений, а становление общей теории информации как общенаучной имеет достаточные основания. Информационные потребности усложняющейся социальной практики и развитие науки объективно актуализируют этот процесс. Возникновение и становление новой научной отрасли является одним из следствий происходящих в науке процессов дифференциации и интеграции.

Философия всегда придавала большое значение изучению особенностей, строения, способов получения и обоснования научных знаний. До недавнего времени она акцентировала внимание на логических основаниях науки, ее структуре и предметном содержании, мировоззренческом значении, методологии научных исследований, научных теорий и т. п., тогда как деятельность по производству, распространению и использованию информации в течение длительного времени специально не изучалась.

Интенсивное развитие, усложнение структуры исследований и научно-исследовательской деятельности породило множество новых явлений в науке, ряд проблем методологического, организационно-структурного и информационного характера. Практическая потребность в специальном изучении не только научно-исследовательской, но и научно-организационной, научно-педагогической, научно-информационной и других видов деятельности в науке определила формирование особой отрасли исследования — науковедения, главная задача которой заключается в получении и систематизации новой информации о состоянии той

или иной отрасли научного знания. Это еще раз подтверждает: становление науки об информации начинается с четкого вычленения деятельности по производству и распространению информации как особого предмета исследования.

В научном познании все большее значение приобретают процессы интеграции, что обуславливает появление общенаучных категорий, к которым относятся понятия системы, структуры и др. Философы В. С. Готт, И. Б. Новик, Л. А. Петрушенко, Э. П. Семенюк, Е. П. Ситковский, В. С. Тюхтин, А. И. Уемов, А. Д. Урсул, П. Н. Федосеев и др. показали, что становление новой понятийно-логической формы мышления — общенаучных понятий — образует специфически-интегративный по характеру своей общности уровень концептуального отражения действительности.

Общенаучные категории, по мнению В. С. Готта, Э. П. Семенюка и А. Д. Урсула, — это возникающие в эпоху научно-технической революции фундаментальные понятия науки принципиально нового типа, сочетающие в себе отдельные свойства как частнонаучных, так и философских категорий, а потому образующие своеобразный промежуточный, переходный вид научных категорий. Их качественная специфика заключается прежде всего в двух важнейших свойствах: они, с одной стороны, принципиально применимы во всех без исключения областях научного знания, с другой — в отличие от категорий философии — не обладают логико-гносеологической универсальностью, не являются необходимыми элементами человеческого мышления. Каждая такая категория сама по себе или в соотношении с одной либо несколькими подобными выступает основой особого, специфического по содержанию (но общенаучного по распространению и значению) подхода к познанию самых различных феноменов действительности.

Понятие информации, наряду с другими общенаучными понятиями, развивается в направлении не только логико-методологической универсальности, но и онтологической всеобщности (т. е. все больше применяется для характеристики не только познания специфики естественных, технических и общественных явлений, но и самих этих явлений как таковых). Информация занимает как бы промежуточное положение между всеобщими философскими категориями и частнонаучными понятиями. Информационный подход также выступает как некоторое «промежуточное» действие между философией и фундаментальными теоретическими методами специальных наук. Это действие методологического значения сопровождается оформлением обобщающей науки об информации.

Сегодня можно, хотя и с некоторой осторожностью, утверждать, что *информационный подход выступает как одно из общенаучных методологических направлений*. Независимо от конкретных форм и видов проявления он ориентирован не на какую-то специальную область исследования, а в принципе на любую научную и практическую деятельность, разумеется, под специфическим углом зрения. В этом проявилась эвристическая функция понятия информации в современной науке.

Как уже отмечалось, развитие природы и общества неразрывно связано с информацией, причем информацией самого различного рода, в зависимости от характера развития: информацией живой (актуальной), активной (реальной), пассивной (потенциальной), накопленной (закодированной, декодированной) и т. д. Между тем, если в неживой природе процессы отражения качественно отличаются от таковых в живой, то и процессы развития в них также различны.

Развитие в неживой природе не обладает осознанным характером, соответственно и информация не имеет такого свойства, как осмысленность, осознанность. Это качество она приобретает на более высоких ступенях социального развития.

Качественный скачок развитие информационных процессов совершает с появлением сознания как высшей формы деятельности человека. С мышлением связаны такие функции в информационных процессах, как осознанное восприятие информации, наиболее интенсивное использование сведений об окружающем мире для активной целеполагающей деятельности. Такое развитие человека непосредственно связано с информацией как основой сознания и мышления.

С информационной точки зрения, человек как общественный индивид формируется и развивается благодаря взаимодействию двух потоков информации: генетической, заложенной самой природой, и социальной, поступающей из окружающей среды. Генетическая информация носит заранее заданный характер, передается из поколения в поколение, а ее главная задача состоит в сохранении биологической наследственности человека как родового существа. Последние достижения науки позволяют (при необходимости) вносить изменения в генетическую информацию, как бы управлять природой человека, но все же создание человека с предустановленными качествами — задача практически неразрешимая по причине устойчивости генетической информации.

Социальный поток информации, постоянно воздействующий на сознание человека, характеризуется изменчивостью, скоростью, гибкостью, имеет тенденцию к возрастанию объема, что ставит перед человеком сложнейшую задачу его переработки и усвоения.

За прошедшие столетия своего существования человек физиологически не изменился, но социально стал совершенно неузнаваем. С позиций информационного анализа, причина стремительного социального развития человека заключается в разной скорости наследования генетической информации и восприятия социальной информации. Биологическая информация изменяется крайне медленно, поскольку каких-либо существенных мутаций, способных вызвать преобразования в аппарате генетического кода, почти нет. Социальное же наследование практически возобновляется в каждом поколении. Вот почему можно, в известном смысле, говорить о широких перспективах применения *информационного подхода к теории развития личности и общества*.

Подчеркнем, что речь идет пока о возможности. К сожалению, неверное понимание сущности информационных процессов привело к искажению представлений о роли информации в жизни общества и человека. Наиболее полно искаженное воззрение на социальную роль информации представлено в работах Г. М. Маклюэна — одного из популярных западных социологов XX в. Смысл концепции Маклюэна заключается в следующем: весь ход истории человечества, все закономерности его развития, все будущие судьбы народов зависят от одного-единственного фактора, а именно характера средств, при помощи которых люди передают друг другу информацию, уровня развития этих средств и умения человека обращаться с ними. В соответствии с этой исходной позицией, Маклюэн пересматривает открытые ранее исторические, экономические и социологические закономерности становления и развития общества, основываясь на гипертрофированном представлении о роли информации.

Вводимое сегодня в научный оборот понятие информационной сферы общества и личности позволяет отразить степень освоения человеком окружающей среды, разделить духовный и материальный аспекты информационной деятельности, определить уровни человеческого общения. Структура данной сферы включает различные виды и формы информации, количественные и качественные стороны. Характеризуя ее, мы можем определить число источников, доступных тому или иному потребителю, способы восприятия и продолжительность воздействия информации, ее характер и содержание и т. д.

Каких-либо теорий или концепций, в которых обобщались бы эти показатели, еще не создано, они лишь начинают формироваться в соответствии с движением информации в обществе. Это обусловлено главным образом новой ролью информации в социальной действительности. Она заключается в превращении информации в главный ресурс научно-технического и социально-экономического развития мирового сообщества, который (ресурс) призван произвести в общественной жизни преобразования, равнозначные осуществленным в свое время, к примеру, электрификацией, телефонизацией, радио и телевидением.

Никакая социальная жизнь невозможна без информации, без общения и коммуникаций. Информация выступает в качестве не только двигателя общественного (и технического) прогресса, но и узлового пункта познания, выявляя всеобщие и конкретные многоуровневые связи с действительностью как отражение этой действительности. Существовая независимо от познающего субъекта, информация проявляется в процессе познания. Информационный подход, как свидетельствует история науки, расширяет возможности

научного исследования как покоящихся, так и развивающихся систем, и это обстоятельство должно найти отражение в определении понятия информации.

Литература

1. **Яковлев А. Н.** Предисловие. Обвал. Послесловие: монография. М.: Новости, 1992. 285 с.
2. **Юзвизин И. И.** Информациология, или Закономерности информационных процессов и технологий в микро- и макромирах Вселенной. М.: Радио и связь, 1996. 212 с.
3. **Абдеев Р. Ф.** Философия информационной цивилизации. М.: Владос, 1994. 336 с.: ил.
4. **Идальго С.** Как информация управляет миром и определяет историю нашей Вселенной и живущих в ней видов. М.: Эксмо, 2016. 256 с.: ил. (Civilization).

5. **Бурлачков В. К.** Энергия, время, информация: эволюция научных представлений. М.: УРСС, 2012. 240 с. (Relata Refero).

6. **Добров Г. М., Коренной А. А.** Наука: информация и управление (информационные проблемы управления наукой). М.: Сов. радио, 1977. 256 с.

Мрочко Леонид Владимирович — доктор философских наук, профессор кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций Московского гуманитарного университета. **E-mail: dr.discussion@yandex.ru**

Пирогов Александр Иванович — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, социологии и политологии (ФСЦП), декан факультета (института) экономики, управления и права (ИнЭУП) МИЭТ. **E-mail: egdek@miec.ru**